
ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

В.А. Азаров

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ: РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ С.Б. РОССИНСКОГО: «ЗАДЕРЖАНИЕ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО: КОНСТИТУЦИОННО-МЕЖОТРАСЛЕВОЙ
ПОДХОД». – МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2019. – 192 с.**

V.A. Azarov

**A NEW LOOK AT OLD PROBLEMS: A REVIEW OF THE MONOGRAPH
BY S.B. ROSSINSKY “APPREHENSION OF THE SUSPECT: A CONSTITU-
TIONAL AND INTER-DOMAIN APPROACH”. – MOSCOW, PROSPEKT
PUBL., 2019. – 192 P.**

Вышла в свет, и любезно презентована мне автором, очередная книга профессора С.Б. Россинского, известного специалиста в области теории уголовного процесса, активно работающего в науке, имеющего к сегодняшнему дню более сотни публикаций, включая десяток монографий, учебников и других солидных изданий.

Рецензируемая монография посвящена комплексному анализу теории, практики и законодательной регламентации задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

При исследовании этой «острой» принудительной меры, весьма существенно и болезненно ограничивающей жизненное, естественное право человека на свободу и личную неприкосновенность, автор использует нетрадиционный подход. Задержание подозреваемого рассматривается и препарируется не в ранге устоявшегося института уголовно-процессуального права, или акта предварительного расследования (которому, кстати, более 150 лет «от роду»), а в качестве комплексного межотраслевого феномена, имеющего многоаспектный организационный и правоограничительный механизм реализации.

Такой самобытный взгляд на избранную проблемы позволил С.Б. Россинскому предложить и обосновать принципиально новый взгляд на законодательное регулирование порядка и отдельных элементов процедуры задержания подозреваемого в совершении преступления. Весьма показательна, в этой связи, посетившая автора при завершении работы над книгой мысль о том, что «все полученные результаты и сформулированные выводы буквально «бьют в одну точку», пронизаны единой идеей о необходимости кардинального пересмотра существующих подходов к законодательному регулированию механизмов задержания подозреваемого» [1, с. 169].

Можно соглашаться (или не соглашаться –?) с этой оценкой С.Б. Россинского, но следует признать достаточно убедительной его аргументацию, обосновывающую нижеприведенные выводы.

А случилось так потому, что автор в точности учёл мудрый совет своего учителя – профессора В.Н. Григорьева, заметившего, что «каждое новое произведение по глубине научного осмысления исследуемого предмета не должно уступать предшествовавшим публикациям» [2, с. 21].

Закономерно и то, что именно с упоминания фундаментального труда В.Н. Григорьева о «Задержании подозреваемого» (который, кстати, дарован рецензенту в апреле 2000 года с надписью: «Дорогому Владимиру Александровичу Азарову с искренними симпатиями») начинается своя книга С.Б. Россинский [см.: 1, с. 6].

Полагаю, что рецензируемая монография никак не уступает «по глубине научного осмысления исследуемого предмета» ранее опубликованным работам. Скажу больше – книга С.Б. Россинского лично мне понравилась в первую очередь, умелым и результативным применением междисциплинарного подхода, благодаря которому сущность задержания подозреваемого интерпретируется многозначно, выражаясь, с точки зрения автора, в четырёх различных ипостасях: как мера уголовно-процессуального принуждения (узкий процессуальный подход); как процессуальная комбинация (широкий процессуальный подход); как тактическая операция (криминалистический подход); и – как совокупность режимных мероприятий (уголовно-исполнительный подход) [1, с. 16].

Учитывая оговорку С.Б. Россинского (о том, что «сущность задержания выражается **«по крайней мере»** (выделено нами – В.А.) в четырёх различных значениях») [1, с. 16], можно с полным основанием расширить многозначность данного феномена за счёт, скажем, одноимённого правового института, или комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение такой цели задержания, как установление причастности задержанного к преступлению. Последнее значение задержания подозреваемого существенно актуализируется при использовании оперативных возможностей мест содержания этих субъектов.

Замечу, что именно избранный автором междисциплинарный подход позволил выйти на новые теоретические выводы, которые, кстати, не укладываются в существующую номенклатуру научных специальностей, искусственно (и – совершенно контрпродуктивно) разделившую уголовный процесс, криминалистику и оперативно-розыскную деятельность, о чём многократно указывают такие авторитетные учёные, как профессора В.А. Семенцов, Л.А. Воскобитова, Б.Б. Булатов, В.В. Николук, О.Я. Баев и др. [3, с. 152–153].

В чём же суть основных новаций, генерированных в ходе исследования С.Б. Россинским? Весьма лаконично они могут быть представлены следующим образом:

Задержание подозреваемого в совершении преступления не имеет единой правовой природы. Оно представляет собой сложный организационно-правовой феномен, многогранную, многоаспектную доктринальную и правовую категорию, выраженную в нескольких различных смыслах, обусловленных разными формами правоохранительной деятельности, соответствующими им сферами правового регулирования и областями научных исследований:

а) задержание подозреваемого – мера принуждения, то есть предусмотренное законом и применяемое на основе специального решения принудительное

средство внешнего воздействия на ненадлежащее поведение определённого лица, создающего (могущего создать) препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела (узкий процессуальный подход);

б) задержание подозреваемого – процессуальная комбинация, то есть предусмотренный законом и производимый на основании общего правоограничительного решения комплекс взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частной (локальной) задачи уголовного судопроизводства (широкий процессуальный подход). Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация имеет место именно в соответствии с действующим уголовно-процессуальным режимом. Автор предлагает «искоренить» процессуальную комбинацию посредством исключения большинства входящих в неё элементов из сферы уголовно-процессуальных отношений.

в) задержание подозреваемого – тактическая операция, то есть определённая совокупность следственных и иных действий, а также оперативно-розыскных, организационно-технических или других мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования и обусловленная сложившейся по делу следственной ситуацией (криминалистический подход);

г) задержание подозреваемого – совокупность режимных мероприятий, связанных с помещением лица в изолятор временного содержания и его нахождением под стражей в условиях изоляции от общества (уголовно-исполнительный подход) [1, с. 170–171].

Правовые основы задержания, по оценкам С.Б. Россинского, имеют четырёхзвенную структуру, включающую международно-правовой, конституционный, законодательный и подзаконный уровни.

Наряду с основными целями задержания (установление причастности к преступлению и решение вопроса о мере пресечения, связанной с арестом), автор выделяет дополнительные – «воспрепятствование противодействию расследованию и пресечение иной преступной деятельности» [1, с. 172].

С.Б. Россинский справедливо отмечает, что в действующем УПК Российской Федерации цели задержания подозреваемого буквально не названы. Они действительно определяются доктринально, но – на основе сложившейся практики. А последняя такова, что традиционно целями задержания подозреваемого считает лишь выяснение его причастности к преступлению и решение вопроса об аресте, что, с нашей точки зрения, вполне логично, учитывая правоограничительный режим содержания задержанного. Других целей (в том числе – дополнительных) задержание подозреваемого не преследует. Стремление же следователя не допустить реализации иных преступных замыслов задерживаемого, либо лишить его возможности скрыться от следствия или суда, помешать расследованию, скорее надлежит расценивать как мотивы принятия решения о задержании. Представляется, что именно о них (к сожалению, без разъяснения их существа) упоминается в части второй ст.92 УПК РФ, где речь идет о содержании протокола задержания.

Трудно согласиться и с выводом автора о том, что «цели задержания подозреваемого не находятся в причинно-следственной связи с основаниями» для его задержания [1, с. 172]. Скорее – наоборот.

Такая связь, по нашему мнению, достаточно конкретно просматривается из сопоставления упомянутых целей и обстоятельств, перечисленных в ч.1 ст.91 УПК РФ. Действительно, если лицо застигнуто при совершении преступления, потерпевшие или очевидцы указами на это лицо как на совершившее преступление, или на нём, на его одежде, в жилище обнаружены явные следы преступления, то, тогда – что, исходя из этих обстоятельств, (кроме проверки причастности к преступлению) может быть целью задержания? ... Взаимосвязь оснований и целей задержания здесь вполне очевидна и органична.

Категорически может быть поддержана идея автора о целесообразности подготовки и принятия самостоятельного федерального закона «О задержании», который создаст единый межотраслевой механизм задержания граждан и доставки их в соответствующие органы [1, с. 175]. Конечно же, это будет комплексный законодательный акт, в котором найдут своё место нормы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. Вместе с тем, вряд ли правильно устранить следователя (как это предлагает С.Б. Россинский) от принятия решения о задержании подозреваемого в совершении преступления [1, с. 56–57], поскольку именно следователь в отведенное ему время подтверждает (или опровергает) версию о причастности задержанного к преступлению, и, в конечном счёте – персонально отвечает за правильность своего решения.

Отмечая высокую научную добросовестность С.Б. Россинского (им изучено более двухсот научных источников), заметим, что мимо внимания автора прошли такие самостоятельные работы, как книга О.И. Цоколовой: «Задержание подозреваемого: монография. – М. ВНИИ МВД России, 2004. – 97 с.; книга А.Я Гинзбурга: «Задержание подозреваемого в совершении преступления: процессуальные и криминалистические вопросы: учебно-практическое пособие. – Алматы: юрист, 2006. – 80 с.

Если С.Б. Россинский продолжит исследование этой темы, можно обратить его внимание и на учебное пособие профессора А.А. Чувилёва: «Прокурорский надзор за исполнением законов при задержании подозреваемых. – М. ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 32 с. В этом издании, по общим оценкам, дан блестящий анализ легальных оснований задержания подозреваемого в совершении преступления. При возможном переиздании книги С.Б. Россинского было бы правильно в оглавлении работы представить не сокращённую, а – полную рубрикации, точно и развёрнуто отражающую архитектуру монографии, что существенно облегчит читателю ознакомление с её содержанием.

Хорошо продумана автором и высоко оценивается структура работы, позволившая глубоко исследовать избранную С.Б. Россинским проблему, именно – с междисциплинарных позиций. Этим обстоятельством, во многом, объясняется серьёзный объём полученных автором новых теоретических обретений.

В целом же, на суд юридической общественности представлена интересная и весьма обстоятельная книга, она содержит новые оригинальные оценки, суждения, выводы и предложения. Монография С.Б. Россинского несомненно окажется полезной научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами задержания подозреваемого в совершении преступления.

Список использованной литературы

1. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография / С.Б. Россинский. – DOI 10.31085/9785392288205-2019-192. – Москва : Проспект, 2019. – 192 с.
2. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – Москва : ЮрИнфоР, 1999. – 542 с.
3. Семенцов В.А. Об оптимизации деятельности диссертационных советов и науке уголовного процесса / В.А. Семенцов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, №. 1. – С. 150–155.

References

1. Rossinsky S.B. *Zaderzhanie podozrevaemogo: konstitutsionno-mezhotraslevoi podkhod* [Detention of the Suspect: the Constitutional Intersectoral Approach]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 192 p. DOI: 10.31085/9785392288205-2019-192.
2. Grigoriev V.N. *Zaderzhanie podozrevaemogo* [Detention of the Suspect]. Moscow, YurInfoR Publ., 1999. 542 p.
3. Sementsov V.A. Optimization of the Dissertational Councils' Activity and the Science of the Criminal Process. *Vestnik Udmurdskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 150–155. (In Russian).

Информация об авторе

Азаров Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1; e-mail: kafprokrim@mail.ru

Information about the author

Azarov, Vladimir A. – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head, Chair of Criminal Process and Criminalistics, F.M. Dostoyevsky Omsk State University, 50 let Profsoyuzovst., 100/1, Omsk, 664065, the Russian Federation; e-mail: kafprokrim@mail.ru.